

C C C F

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

26 января 1968 г.

№ 181-А.
г.р. Москва

U K K H C C

Приговор суда и публикации с ним в "Известиях", "Комсомольской правде", разоблачающие преступную деятельность ГИНЗБУРГА, ГАЛАНСКОВА и других, встречены в основной массой трудящихся Москвы и других городов страны с одобрением.

Вместе с тем, отдельные лица из числа интеллигенции, прежде всего в Москве и Новосибирске, пытались поставить под сомнение виновность подсудимых, выражали несогласие с приговором. Аналогичную позицию заняли адвокаты КАМИНСКАЯ, АРИЯ и ЗОЛОТУХИН, в выступлениях которых на процессе содержались политически ошибочные оценки преступления, совершенного подсудимыми.

Суд и его приговор подверглись злобным нападкам со стороны западной буржуазной прессы, потерпевшей, в конечном итоге, очередной провал. Характерно следующее: если в первые дни судебного разбирательства западная пресса и радио старались подать суд над ГИЗБУРГОМ и его единомышленниками как суд над писателями, то впоследствии, когда для всех стала очевидной полная непричастность подсудимых к писательской деятельности, буржуазные пропагандистские органы повели обработку общественного мнения за рубежом в том направлении, что в Советском Союзе идет суд над молодыми интеллигентами.

Company:

[Handwritten signature]

7-11-68
B. Kozlov

204c
30.T 68

Несоостоятельными оказались и настойчивые потуги буржуазной прессы поставить под сомнение объективность предъявленных ГИНЗБУРГУ и другим подсудимым обвинений. Под тяжестью собранных следствием доказательств и после выступления свидетеля БРОКСА СОКОЛОВА она вынуждена была переключиться на голословное утверждение о незаконности судебного разбирательства, полностью игнорируя связь ГИНЗБУРГА и его единомышленников с ИТС, а также другие факты, изобличающие подсудимых как уголовных преступников, стремясь представить процесс как суд над взглядами и убеждениями. При этом в западной прессе все отчетливее звучит тезис о том, что суд за антисоветские действия является в нашей стране неправомерным, поскольку, мол, Советский Союз существует уже полстолетия... В обналиченной пропаганде этого провокационного тезиса и состоит, на наш взгляд, основной смысл огромной заинтересованности западных пропагандистских органов в том, чтобы дело ГИНЗБУРГА и его единомышленников не сходило со страниц прессы и в передачах радио.

Следует сказать, что разворачиванию антисоветской кампании на Западе, поднятой в связи с процессом, в значительной мере способствовали действия группы лиц, являющихся гражданами СССР (ЛИТВИНОВ, БОГОРАЗ-БРУХМАН, ЯКИР, ГРИГОРЕНКО, ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН и другие). Эта группа численностью в 30-40 человек, многие из которых не имеют определенных занятий, в течение всех дней судебного разбирательства демонстративно выражала свое пренебрежение к советскому суду. Наиболее активные ее представители связывались с западными корреспондентами, допуская в разговорах с ними клеветнические утверждения не только в отношении советского правосудия, но и в адрес советского государственного и общественного строя. Основным материалом, питающим до сих пор враждебные измышления буржуазной пропаганды, явилось подготовленное и переданное на Запад ЛИТВИНОВЫМ и БОГОРАЗ-БРУХМАНОМ обращение, содержащее призыв выступить за отмену приговора

суда по делу ГИНЗБУРГА, ГАЛАНСКОВА, ДОБРОВОЛЬСКОГО и ЛАШКОВОЙ. Также по без участия ЛИТВИНОВА, БОГОРАЗ-БРУХМАН, ЯКИГА, матью и известой ГИНЗБУРГА, женой ГАЛАНСКОВА была предпринята попытка провести в связи с окончанием процесса пресс-конференцию иностранных корреспондентов. Принятыми КГБ, МИД и Прокуратурой мерами пресс-конференция сорвана.

ЛИТВИНОВ, БОГОРАЗ-БРУХМАН, ЯКИР, ГРИГОРЕНКО, ЕСЕНИН-ВОЛЬЦИН, МАРЧЕНКО — сожитель жены ДАНИЭЛЯ, освободившийся из ИТЛ после отбытия срока наказания за измену Родине, автор распространяемой рукописи "Мои показания", КАЦ, ГАБАЙ, ВИНОВАТОВ, БАЕВА и другие выступают таким образом уже не первый раз. Они длительное время снабжают Запад клеветническими материалами, инспирируют различные пресс-конференции, занимаются подстрекательством к антиобщественным действиям, за что неоднократно предупреждались органами КГБ, Прокуратуры и милиции, увещевались общественностью. К сожалению, никаких выводов из предупреждений и обоуджений они не делают, а их "деятельность" приобретает все более дерзкий характер.

Сейчас стало вполне очевидным, что западная пропаганда и группа вышеуказанных лиц, являющихся инструментом в руках наших противников, пытаются легализовать в нашей стране ведение антисоветской работы, добиться безнаказанности за враждебные действия.

С учетом изложенного, в целях срыва антисоветской кампании, раздуваемой на Западе, а также пресечения вредной деятельности антиобщественных элементов внутри страны, считали бы необходимым:

1. В советской печати публикацию материалов, связанных с процессом, прекратить.

2. Опубликовать на страницах советской печати статьи авторитетных деятелей науки и культуры на темы о гражданском долге советских людей, чувстве патриотизма, необходимости активной борьбы с буржуазной идеологией.

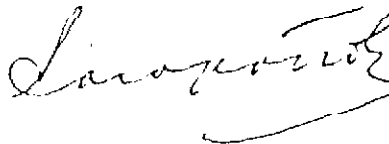
3. Комитет госбезопасности имеет в виду еще раз предупредить ЯКИРА, ЛИТВИНОВА и БОГОРАЗ-БРУХМАН об антиобщественном характере их действий. В случае, если они и после этого не изменят своего поведения, просим поручить соответствующим органам решить вопрос о высылке ЯКИРА и ЛИТВИНОВА в административном порядке из Москвы.

Вызвать в Комитет госбезопасности МАРЧЕНКО, подготовившего как указано выше клеветническую рукопись "Мои показания" о положении заключенных в Дубравном ИТЛ, ожидающего в настоящее время ее издания за рубежом. Предупредить его, что он будет лишен советского гражданства и выдворен за границу, если рукопись будет издана.

4. ДОБРОВОЛЬСКИЙ еще на следствии написал открытое письмо в печать. Такое письмо можно получить и от ЛАШКОВОЙ, которая освобождена 17 января с.г. из-под стражи по отбытии срока наказания. Изучить вопрос о целесообразности и времени публикации писем.

Прошу рассмотреть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

 АНДРОПОВ